

Перевод: Дорога оказалась перекрыта перевернутыми транспортными средствами. Асфальтовое покрытие было растрескано, а сломанные деревья валялись кое-как повсюду. Когда Лин Саньцзю достигла подножия вала, она подняла голову и впала в транс, глядя на слова на воротах. На мгновение она почувствовала, что перенеслась в другой апокалиптический мир. «Мистраль: Сектор 9?» Лин Саньцзю никогда не слышала такого названия и не видела ранее подобного здания. «Мистраль: Сектор 9» выглядел грандиозно и необычно, но был небольшим. Городские стены по обе стороны простирались всего на несколько метров. В некоторой степени он напоминал древний город. Единственным отличием было то, что место, где должна была быть обсерватория, занимала железнодорожная линия.

Внутри внешней стены была более высокая внутренняя стена, создающая уникальный вид замка над городом. Стены были соединены несколькими большими лазурными лестницами, и весь город выглядел как двухэтажное здание.

Поверхность крепостной стены была хорошо отполирована, что создавало ложное впечатление, будто она была вырезана прямо из большой серой плиты. Только приблизившись, можно было понять, что стена построена из каких-то необычных материалов. Когда Лин Саньцзю положила ладонь на стену, на поверхности образовалась рябь. Независимо от того, насколько незначительное внешнее воздействие, оно смягчалось и растворялось в ничто.

«Каждое укрепление в каждом секторе Мистралья построено из этого материала», — голос Кукловода донесся из-за спины Лин Саньцзю, возвращая ее к реальности, — «Мистраль — это конгломерат, состоящий из 17 секторов. Сектор 9 — самый маленький, а также гораздо более бедный, чем другие секторы».

«Здесь нет нации?»

Линь Сяндзю отняла руку от стены. Она все еще не могла прийти в себя от шока. Она обернулась и посмотрела на Кукольника. Глаза последнего пристально смотрели на город, не мигая. Смертельное спокойствие озаряло его бледное лицо. Он ничем не отличался от мертвеца. А если не считать растрепанных ветром черных волос, которые спадали ему на плечо, он бы и вовсе походил на труп.

Чем спокойнее он выглядел, тем больше беспокойства испытывала Линь Сяндзю.

Кукольник не был великодушным человеком. Было очень не похоже на него просто отпустить ее. И хотя Линь Сяндзю чувствовала вину за свои предыдущие действия, ей ничего не оставалось, кроме как оставаться бдительной. Поразмыслив, она робко спросила: "Может, зайдём внутрь?"

Как будто не услышав вопроса, Кукольник на мгновение застыл, а затем опустил голову и посмотрел на нее.

Его взгляд был так же мрачен, как и всегда, исполнен холода и лишён всяких эмоций, достаточно, чтобы заставить кровь Лин Саньцзю застыть в её жилах. Однако, когда тело Марионеточника задрожало, огромное давление, исходящее от взгляда, исчезло. Как будто очнувшись от сна, Марионеточник отодвинулся на шаг назад. Он посмотрел на Лин Саньцзю непонятливо, обошёл её и вошёл прямо в ворота.

По мимолётному взгляду, который Марионеточник кинул на неё, Лин Саньцзю поняла, что что-то не так. Это был не тот взгляд, который он обычно на неё бросал. Казалось, что теперь она была ему незнакомкой, случайно преградившей ему дорогу.

"Неужели он меня больше не узнаёт?"

Лин Саньцзю была потрясена этой мыслью. Она проглотила слова, подступившие к её горлу, и пошла за ним.

Посреди укреплений находились ворота, их высота составляла полметра. Они были приподняты наполовину, создавая проход высотой в четыре метра — достаточный для проезда людей и транспорта. Подъездная дорога снаружи была разрушена, и ближайшей к воротам остановкой общественного транспорта был серый локомотив, выпавший из-за стены сверху.

Кукловод двигался быстро и легко. Словно подросток, полный энергии, его шаги чередовались с короткими перебежками. Лин Саньцзю не хотела терять его из виду, поэтому ускорила и вошла в ворота.

Железные ворота ржавели, придавая им коричневый оттенок. В их пазах обосновались многочисленные колонии плесени, а по стене разрасталось неизвестное растение. Повсюду на земле стояли лужи грязной воды, сильно усиливая дурной запах, витавший в воздухе. Поскольку ей всё ещё нужно было следить за Кукловодом, она слишком рассеялась и наступила в одну из луж. Ощувив мокроту вокруг щиколотки, она опустила взгляд. Когда она снова подняла голову, то замерла.

В мгновение ока человек в чёрной кожаной куртке исчез.

— Чёрт! Куда он подевался?

Лин Саньцзю выругалась и шагнула за ворота. Она огляделась по сторонам, но не увидела Кукловода нигде.

Ворота соединяли несколько центральных проездов города. Асфальтовые покрытия, электронные пути и мостовые из зеленых булыжников располагались друг возле друга. Казалось, будто здесь собрались несколько эпох, и, честно говоря, это не выглядело так уж плохо. Дома, магазины и здания — все были покрыты слоем ржавчины и пыли. Они стояли неподвижно, пристально наблюдая за непрошеной гостьей, которая осмелилась войти на их территорию.

Линь Саньцзю сделала несколько уверенных шагов вперед. Порыв ветра поднял листья и мусор возле ее ног, но Линь Саньцзю никого не увидела.

Веда обратилась к последнему воспоминанию Кукловода о его мире до апокалипсиса и воплотила его в реальность. Линь Саньцзю не могла найти причин для этого действия. Что бы они могли выиграть от этого? Кроме того, ей показалось, что после того, как Кукольник войдет в свое воспоминание, он потеряет свое «текущее я» и вернется к своему старому я.

Погрузившись в размышления, женщина направилась вдоль бегущей по городу заброшенной транспортной линии.

Внешний план внутреннего города со временем превратился в ряд концентрических колец: монументальная стена, ограждавшая внутренний город, за ней — плотная застройка жилых домов, а еще дальше — кольцо из магазинов. Однако между этими кольцами располагался участок выжженной земли. Внешняя часть города просто ломилась от культуры, которая кричала о том, что ее создали люди. В каждом промежутке между двумя зданиями, в каждой закоулке люди сумели найти применение пространству. В глубине переулков можно было

увидеть все, что только можно себе представить: бельевые веревки, ненужную одежду, кучи мусора.

Дешевый мотель, подозрительная клиника, обещавшая исцелять от всех болезней, фастфуд-рестораны сомнительного качества, которые, похоже, занимали по меньшей мере каждый третий этаж, — апокалипсис стер все в обедневшем городе, оставив после себя только пустую черную оболочку.

Самым странным было то, что вокруг не было ни души.

Лишь только мысль эта возникла в голове у Линь Санцзю, как у нее на затылке волосы встали дыбом. Ее тело, пережившее бесчисленное множество ситуаций между жизнью и смертью, отреагировало прежде, чем ум успел сообразить. Броском нырнув, она выпрыгнула с электронного трека на зеленую брусчатку. Вслед за тем целый шквал атак обрушился на электронный трек, превратив место, где она только что находилась, в водоворот металлического скрежета. Линь Санцзю не стала оборачиваться, чтобы взглянуть на нападавшего, вместо этого она с размаха пнула ногой зеленую рекламную вывеску на улице. Вывеска едва успела взлететь в воздух, как на нее обрушился удар, разрубив ее пополам. С громким скрежетом она упала на землю. Используя эту возможность, чтобы сбить преследователей с толку, Линь Санцзю нырнула в переулок. Атаки прекратились.

«Она скрылась там!» — раздался крик. Но Линь Санцзю не могла определить, откуда он доносился. «Она ушла в переулок, босс. Что прикажете делать теперь?»

“Что делать? Ты спрашиваешь меня, что делать? Если нам не удастся остановить её здесь, нам всем конец!” – в ярости крикнул человек, которого все называли просто “босс”. Его голос эхом разнёсся по всему городу. – “Кто-нибудь сходите и позовите подкрепление! Остальные остаются на своих позициях! Мы уже проходили это не раз и не два, и мы убили их бесчисленное множество! Мы должны остановить её здесь любой ценой!”

“Странно...”

Прячась за мусорным контейнером, Линь Санцзю невольно задалась вопросом.

Это было просто воплощение одного из отрывков воспоминаний Кукловода. Почему же тогда на её присутствие отреагировали местные жители? Линь Санцзю в этом месте должна была быть абсолютно незнакомым человеком, которого никто не помнит.

“Неужели Веда превратило это место в самостоятельную реальность? Но почему они все проявляют по отношению ко мне враждебность?”

“Оставайтесь на позициях! Повторяю, оставайтесь на позициях! Не преследуйте ее в узких местах!” — отдал командирский голос очередной приказ. На сей раз Линь Санцзю услышала его совершенно отчетливо; звук раздался прямо с неба. А в Мистрале единственным местом, откуда открывался такой вид, как на ладони, была внутренняя стена. Иными словами, ее обстреливали с вершины стены.

“Блокируйте всю эту территорию! Стреляйте при появлении! Нельзя допустить, чтобы она пробралась в другой район! Продержитесь еще немного. Скоро нам на помощь придут Постумы!” — отдавал распоряжения командир.

“Принято!” — хором откликнулись сразу с десяток человек.

Линь Саньцзю так и подпрыгнула от неожиданности и изумления. Она закричала:

“Прекратите! Я тоже Постум!”

Голос ее подхватило и понесло эхо, разнося отчетливо и далеко. Похоже, ее заявление ошеломило врагов. Повисла пауза, а затем послышался голос их командира, на сей раз более отчетливый, как будто он говорил в рупор:

“Вы тоже Постум?”

“Да! Так что прекращайте атаки!”

“Из какого сектора ты прибыла?”

Линь Саньцзю впала в ступор, так как не знала, что ответить.

“Откуда мне знать, сколько здесь секторов?” Однако, вспомнив простое представление, которое дал Марионеточник, Линь Саньцзю стиснула зубы и закричала: “Сектор 17! Я пришла из сектора 17!”

“Значит, ты наша из сектора 17.” Босс немного успокоился, но бдительность не потерял. “Что ты здесь делаешь? Сейчас ты должна охранять сектор 17.”

Линь Саньцзю обрадовалась, что её уловка удалась. Немного облегчённо, она ответила: “Мой друг живёт в секторе 9. Я беспокоюсь за него, поэтому пришла сюда, чтобы его поискать.”

Если бы противники давили на неё и спрашивали о том, кто друг, о котором она говорила, Линь Саньцзю не смогла бы ответить. Она не знала настоящего имени Кукловода. Но, к счастью, босс проявил доверие. Громко он спросил: “Тебя не ранили? Мои приятели сейчас ожесточённо бьют”.

“Нет, всё в порядке, - ответила Линь Саньцзю. Пока она соображала, что бы ещё сказать, чтобы выудить больше информации об этом мире, небо над головой потемнело. Будто кто-то закрыл солнце.

Линь Саньцзю подняла голову, встречаясь взглядами с несколькими глазами через щель между двумя зданиями.

Группа из пяти человек, их силуэты вырисовывались на фоне неба. Некоторые были мужчинами, другие женщинами. Внешность каждого была страннее, чем у предыдущего. Они стояли на крышах двух зданий, устремив взгляды вниз на нее. Как только они поняли, что Линь Саньцзю раскрыла их тайну, один из мужчин улыбнулся, одновременно крикнув: “Шестая, хватит с ней болтать. Сейчас мы прикончим этих Виндексов”.